

Шэнь Цзинь зевнула:

- Немного хочу спать.

- Эта старая служанка велела кухне сварить кашу, госпожа может некоторое время отдохнуть, - сказала момо Чжао, - Генерал приказал заранее, чтобы на кухне приготовили хорошую еду, так что госпоже не нужно идти в передний двор, чтобы поест с ними.

Шэнь Цзинь ответила:

- Между прочим, я купила маленьких снежных кроликов, пусть люди подготовят участок, где я раньше выращивала кроликов, и посадят их туда, когда их привезут.

- Эта старая служанка поняла, - видя, что Шэнь Цзинь устала, момо Чжао ускорила свои действия, вымыла ее и передела в чистое. Аньпин уже отнесла подушку и аккуратно расставляла на столе еду, - Аньпин, помоги госпоже высушить волосы, а я застелю постель.

- Хорошо, - ответила Аньпин, осторожно помогая Шэнь Цзинь вытереть ее волосы, и принесла ей теплую кашу. Настроение Шэнь Цзинь улучшилось.

После того, как она закончила есть, а ее волосы высохли, Шэнь Цзинь вернулась в комнату, чтобы умыться, а Аньпин также гладко причесала ее, так что Шэнь Цзинь могла просто лечь на кровать и отдохнуть. Она сонно лежала на кровати и спросила:

- Аньпин, как ты сегодня сходила домой?

- Все в порядке, - Аньпин потерла ноги Шэнь Цзинь через одеяло и сказала, - Дом уже отремонтирован.

- А семья Силе... С ними все в порядке? - нерешительно спросила Шэнь Цзинь.

После смерти Силе Шэнь Цзинь больше не упоминала ее, за исключением того раза, когда отдала вещи и деньги семье служанки после того, как город был освобожден. Аньпин думала, что Шэнь Цзинь забыла о ней или все еще злится. В конце концов, Силе в то время ушла к своей семье после того, как варвары напали на город, она плакала и умоляла Шэнь Цзинь отпустить ее домой. Ее застрелили при попытке доставить еду старшему брату. Теперь она услышала, как Шэнь Цзинь вспомнила о ней, и в носу у нее засвербело. Она сказала:

- Неплохо. Старший брат Силе был спасен благодаря лекарственным травам, которые подарила госпожа... Младший брат Силе также стал намного сильнее.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь закрыла глаза, - Аньпин, я сплю.

Аньпин перестала ее гладить и сказала:

- Спите, госпожа, я уйду, когда вы заснете.

- О, - ответила Шэнь Цзинь, перевернувшись на другой бок, и погрузилась в сон.

В полусне Шэнь Цзинь, казалось, слышала голос Чу Сюмина, но из-за того, что она была слишком сонной, она не открыла глаза, а заснула еще крепче.

Чу Сюмин приходил, чтобы доставить лекарство, и момо Чжао сказала:

- Не волнуйтесь, генерал, госпожа поела и легла отдохнуть.

- Дайте ей немного этого лекарства через некоторое время, - сказал Чу Сюмин тихим голосом, - Госпожа впервые каталась на лошади. Боюсь, завтра ей будет неудобно.

Момо Чжао сразу же приняла лекарство и сказала:

- Эта старая служанка поняла.

Чу Сюмин кивнул и посмотрел на стоявшую в стороне Аньпин:

- Я знаю о твоей семье. Пожалуйста, хорошо служи госпоже.

У Аньпин покраснели глаза:

- Да.

Чу Сюмин больше ничего не сказал, но момо Чжао достала эскизы, которые Шэнь Цзинь нарисовала несколько дней назад. Чу Сюмин взглянул на них и вспомнил, как момо Чжао говорила: «Госпожа хотела выкопать небольшой пруд во дворе. Эта служанка отговорила ее. Для здоровья госпожа было бы плохо находиться слишком близко к холодной воде».

- Понятно, - Чу Сюмин вернул эскизы момо Чжао и ушел, ничего не сказав.

Он подумал, что во дворе должно расти множество фруктовых деревьев. В отличие от момо Чжао, Чу Сюмин понял, что имела в виду Шэнь Цзинь, когда увидел подписанные деревья, специально отмеченные Шэнь Цзинь.

Если это будет небольшой пруд, в нем можно будет выращивать рыбу и креветок. Это вкусно,

правда?

Но если нельзя будет подходить к нему слишком близко, не лучше ли построить двор рядом с прудом... Чу Сюмин тщательно подумал, и у него появился план. После возвращения он пошел в кабинет, чтобы составить примерную схему.

Шэнь Цзинь обнаружила, что после поездки на рынок Чу Сюмин внезапно стал очень занятым, даже Чу Сюань куда-то ушел. Шэнь Цзинь была счастлива, когда доставили гнездо снежных кроликов, и занялась их обустройством в углу двора. Эти кролики были намного лучше, чем те, что были у нее раньше. В конце концов, в то время она была в затруднительном положении, и ей было нелегко задавать слишком много вопросов в генеральском особняке, но теперь ей даже не нужно было об этом говорить, все пытались ей угодить.

У снежных кроликов появился красивый деревянный домик, накрытый сеном и циновками, а снаружи стояли кормушки и поилки, которые чистили каждый день.

Просыпаясь каждое утро, Шэнь Цзинь после еды прогуливалась к кроличьему гнезду. Она видела, как кролики всех размеров прыгают снаружи, в то время как малыши удобно лежат в домике, высунув голову, чтобы посмотреть на старших.

Вначале каждый ее визит пугал кроликов, но теперь они привыкли к этому естественному врагу, который приходил к их гнезду каждый день в начале дня, формируя таким образом хорошую привычку.

Каждый день в определенный час маленькие кролики выскакивали из гнезда под предводительством большого кролика, а затем начинали прыгать из стороны в сторону. Слуга особняка начинал заполнять корыто нарезанной пекинской капустой. Когда он увидел Кроху, убегающего с генеральского двора, он открыл дверцу кроличьего загона и впустил его.

В последнее время выяснилось, что нет никакой необходимости запирать дверь кроличьего загона. В последний раз, когда большой кролик хотел выпрыгнуть, он увидел, как маленькая собачка генерала, которая явно спала, выбралась из кроличьего гнезда и бросилась перед большим кроликом, согнула спину и заскулила, резко отогнав большого кролика назад.

На самом деле Кроха был меньше, чем два больших кролика, но его аура уже становилась грозной. Через некоторое время маленькие кролики поняли, что даже если дверь кроличьего загона не закрыта, им не стоит выбегать. Во всяком случае, кроличий загон был не маленьким, им вполне хватало места для игр.

Кроха лежал в кроличьем загоне в ожидании Шэнь Цзинь. Когда она приходила, он играл с ней и возвращался во двор Чу Сюмина до захода солнца. Шэнь Цзинь все еще боялась, что он заблудится, но обнаружила, что Кроха оставил метку по дороге, понюхал ее и вернулся.

Меха тоже уже доставили. Шэнь Цзинь выбрала несколько для матери и остальных, затем

упаковала и отправила двум посланникам. Узнав, что они могут уйти, посланники даже не стали дожидаться, пока люди в особняке генерала устроят им прощальный банкет. Они спешно собрали вещи за ночь и уехали до рассвета следующего дня.

Он не осмеливались отдыхать всю дорогу, опасаясь, что, одно слово Шэнь Цзинь вернет их обратно.

В это время доклад Чу Сюмина был доставлен императору. В докладе не упоминалось о серьезных травмах, а почерк был аккуратным и тщательным. После долгого чтения доклада император также велел найти предыдущий доклад Чу Сюмина и сравнил их. На его лице появилась довольная улыбка. Хотя Чу Сюмин и пытался скрыть рану, но все же это отразилось на его почерке.

- Говорят: «В основе поэзии, письма и живописи есть ци...» - император провел ногтем отметину в двух местах на докладе Чу Сюмина. Среди стольких иероглифов он смог точно найти эти два места, что говорило о том, что он придавал большое значение докладам генерала. Но он не договорил второй части высказывания, - Почерк Юннин Бо действительно хорош.

Стоявший за спиной императора личный евнух внимательно следил за тем, что он говорил и не говорил, но про себя закончил фразу императора: «В основе поэзии, письма и живописи есть ци, так что знающие могут восхищаться бедными»*.

Из более тысячи символов в докладе, император действительно мог увидеть эти два.

- Но... нельзя сказать, что Юннин Бо притворяется, - император Чэн небрежно отбросил доклад в сторону, - Скажи, почему семья Чу настолько невежественна?

Ли Фу служил императору уже более десяти лет и знал, что иногда император вообще не нуждался в ответах.

- Забудь, я узнаю, когда посланники вернутся, - сказал император с улыбкой, но в его глазах застыл лед.

Однако еще до посланников пришли два письма, отправленные с почтовой станции. Был ли это доклад императору Чэну или письмо Шэнь Цзинь к семье, адресованное Жуй Вану, они попали на стол императора. Прочитав письма, он потер брови и сказал:

- Ли Фу, вызови Жуй Вана.

- Да, - Ли Фу было очень любопытно узнать, что такого написала госпожа Юннин Бо, что император не мог этого стерпеть.

Жуй Ван по случайности оказался во дворце, так как приветствовал вдовствующую императрицу, поэтому он вскоре пришел в императорский кабинет, и император напрямую передал ему письма, написанные Шэнь Цзинь. Не смущаясь того, что прочитал письмо своего брата, он сказал:

- Юннин Бо для меня охраняет пограничный город и сдерживает чужеземцев. Я очень беспокоюсь о здоровье Юннин Бо. Из семи сыновей предыдущего императора остались только мы с тобой.

- Этот министр напуган, - поспешно опустился на колени Жуй Ван.

- Вставай скорее, что подумают посторонние о наших братских отношениях? – император был удовлетворен, увидев покорность Жуй Вана, и сказал, - Твоя дочь все равно, что моя дочь. Цзяннань только что прислал хорошую парчу в качестве дани. Ли Фу, отложи половину и приготовь для Жуй Вана.

- Благодарю императорского брата за награду, - сказал Жуй Ван.

Покинув дворец, Жуй Ван сел в карету и прочитал письмо Шэнь Цзинь. Он потер брови и отложил письма, которые Шэнь Цзинь написала принцессе Жуй и наложнице Чэнь. Письмо было очень простое и понятное. Она поздоровалась с ним и сказала, что все в порядке в приграничном городе, и чтобы Жуй Ван не беспокоился. Она также написала, что пришлет ему драгоценный нож-трофей. Больше в письме ничего не было.

Вернувшись в Королевский дворец, Жуй Ван взял письмо и пошел во двор принцессы Жуй. Случилось так, что наложница Чэнь также была там и разговаривала с принцессой. После того, как они поклонились, Жуй Ван вынул письмо и сказал:

- Третья мисс прислала письма, их случайно отправили брату-императору.

- Правда? - принцесса Жуй взяла письмо с улыбкой на лице.

Глаза наложницы Чэнь были полны радости, но она не осмеливалась заговорить. Принцесса Жуй взяла руку наложницы Чэнь и передала ей то, что написала Шэнь Цзинь, обе женщины так увлеклись, словно вокруг никого больше не было.

Жуй Вану пришлось выпить чай в стороне.

- Эта девочка Цзинь действительно... - принцесса Жуй посмотрела на письмо и рассмеялась. Шэнь Цзинь написала им обоим целую дюжину страниц. Чтобы прочитать их понадобилось две чашки чая. Увидев, что наложница Чэнь закончила читать, принцесса потянула ее за собой и сказала, - Смотри, она сначала жалуется на двух посланников, а в следующей фразе начинает говорить о тушеной свинине Бяньчэн, но... - принцесса вдруг замолчала. Неужели она не ела

хорошую еду в столице, раз так счастлива тому факту, что съела тушеную свинину? Некоторое время назад они получили от Шэнь Цзинь письмо с просьбой о помощи и принцесса Жуй запаниковала. Никто в особняке не знал о том письме кроме Жуй Вана и принцессы.

Наложница Чэнь была немного обеспокоена:

- Эта девушка не хотела доставлять неприятности принцессе. После того, как она попала туда, она стала вспыльчивой и даже пожаловалась на двух посланников, - как будто боясь, что Жуй Ван будет обвинять ее, она медленно объяснила, - Может, лучше подождать, пока все привезут и тогда...

- Хорошо, - принцесса Жуй также прочитала список подарков, но она не думала, что с Шэнь Цзинь что-то не так, и с улыбкой прервала слова наложницы Чэнь, - Цзинь-Эр только прибыла в приграничный город, и рядом с ней нет знакомых. Боюсь, что эти вещи потребовали много размышлений. Господин, я никогда не видела драгоценного меча, о котором пишет Цзинь-Эр. Дайте мне взглянуть, когда его доставят.

*Цитата Чжао Мэнфу, известного каллиграфа и художника

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1336738>